

Анализ опыта преподавания начального курса перевода

Svetlana LATYSHEVA

通訳・翻訳入門の指導経験の分析

本論文は、長年にわたってロシア語通訳・翻訳入門コースを受け持ってきた経験にもとづいて、日本の大学のロシア語教育課程における、当該コースの位置付けを明らかにし、効果ある教授法の開発を導くための研究の成果である。初めに翻訳・通訳を職業として活用する可能性及び翻訳・通訳を研究する学生のモチベーションにを分析する。その上で、通訳・翻訳教育は、専門分野として行うか、それとも、ロシア語教育課程の中での、文法、読書、会話の補助科目として行うかという問題を考える。その結果、翻訳・通訳教育は、ロシア語教育課程の主体となるコースの補助科目として行わなければならないとの結論に至った。翻訳・通訳入門コースは、学生がロシア語教育課程の中で身につけた知識を活かし、日本語の表現を適切にロシア語で伝える能力を育て、上達させることにある。その課題を果たすためには、文法と語彙の知識を深める必要がある。特に動詞の完了体と不完了体の使い分けと移動の動詞の用法に習熟し、さらに、ロシアの文化背景にも注目しなければならない。ロシア語のレベルの差が大きい学生が一緒になる人数の多い、グループで、効果のある授業を行うには、教材の選択と教授法の選択が、特に大事な要素になる。様々な教材を使った結果、このコースに一番ふさわしい教材は、簡単な文章から構成された会話を材料にしたものであるとの結論を出すことができた。また、筆者が開発した独自の教授法について詳しく述べる。最後に、コースの総括になる試験問題の作成と、試験の行い方を提示する。

Введение

В настоящей статье автор проанализирует положительный и отрицательный опыт, подводя итоги более чем пятнадцатилетнего периода преподавания курса перевода на начальном этапе. Особенностью преподавания русского языка в японском университете, как на это уже неоднократно указывалось в предыдущих работах, является, во-первых, большой разброс между группами, с точки зрения количества студентов. В случае, если русский язык считается профилирующим предметом, и на потоке учится 60-70 человек, в классе может насчитываться от 20 до более чем 30 человек. Там же, где русский язык изучают по выбору или как второй иностранный язык, часто возникает прямо противоположная проблема – число студентов, особенно на специализированных курсах, типа перевода, может не доходить до минимального, что порой приводит даже к закрытию курса. Во-вторых, наблюдается большой разрыв в мотивации студентов, изучающих русский язык. По-настоящему мотивированными с полным правом можно назвать не более 20 процентов от общего числа студентов. В отличие от этой категории, остальные студенты часто выбирают кафедру русского языка только потому, что на нее, например, легче поступить или потому, что ее выпускникам проще в дальнейшем устроиться на хорошую работу. Таким образом, подлинная цель относящихся к этой категории студентов заключается просто в получении диплома данного университета, независимо от специализации или именно этой кафедры. Разумеется, от таких студентов не приходится ожидать стремления к работе с полной отдачей во время занятий, а также добросовестного выполнения домашних заданий. Им, естественно, нужно только, чтобы пройденный курс был зачтен, следовательно, они выполняют минимально необходимый набор заданий и, как правило, не проявляют активности во время занятий.

1. Перевод в современной жизни

На отношение студентов к курсу перевода оказывают влияние и перспективы применения полученных знаний в последующей работе. Здесь

надо остановиться на резком изменении тенденций, наблюдавшемся в последние два-три десятилетия. Как известно, к концу 90-х годов, на фоне произошедшего распада СССР, налицо была тенденция к бурной интеграции, к расширению межкультурного обмена со странами на постсоветском пространстве, где языком общения был русский, и мир в целом стремился к глобализации. Это диктовало потребность в людях, способных наладить этот обмен и связи, в переводческих кадрах. Но, как известно, этот бум межкультурного общения и интеграции под влиянием экономических и политических факторов в последние годы сменился периодом взаимного отторжения и равнодушия, а в экономической сфере - протекционизмом. Все это не могло не сказаться на современном состоянии рынка услуг переводчиков.

Одним из главных направлений работы в этой сфере всегда была работа гида-переводчика. Однако сейчас ситуация в этой области кардинальным образом изменилась. В силу произошедших ранее процессов глобализации и расширения масштабов перемещения людей по миру, во многих странах можно найти гидов из той же страны, из которой приезжают туристы. Такой гид может, даже не зная иностранного языка, быть намного более желанным сопровождающим для туристов, поскольку они получают информацию на родном языке без акцента, имеют одинаковые культурные коды, что делает общение менее напряженным и более приятным. По свидетельству одного из таких русскоязычных гидов, на протяжении почти 30 лет работающего в Японии с русскоговорящими клиентами, особенно ценится то, что в своей экскурсионной программе он постоянно проводит параллели с российской историей и современностью, точно зная, какая информация может заинтересовать клиентов. Далее, в настоящее время специалисты, работающие в дипломатических и торговых представительствах, журналисты, сотрудники коммерческих организаций, находящиеся по служебной линии за рубежом, помимо основной профессиональной квалификации, как правило, обязательно имеют еще и вполне солидную языковую подготовку и, соответственно, не испытывают потребности в услугах переводчика.

Кроме того, на фоне распространения английского языка как языка международного делового и научного общения снижается потребность в переводе с русского на японский или с японского на русский язык. Интересно отметить, что, по официальным прогнозам, во время Токийской Олимпиады наиболее востребованными будут переводчики, способные переводить с русского на английский язык, так как в случае победы того или иного атлета, возникнет необходимость оперативного перевода взятого у него интервью прежде всего на английский язык для последующего распространения в СМИ.

Наконец, развитие технологий, например, применение аудиогидов в музеях, автоматического перевода текстов, всевозможных приложений на смартфонах и т.п., при всех известных издержках качества перевода, становится фактором, вытесняющим профессию переводчика. С другой стороны, несомненно, сохраняется спрос на услуги высококвалифицированного профессионального перевода, требующего, чтобы переводчик не только на высоком уровне владел обоими языками, но и, желательно, был бы специалистом в какой-то одной или сразу нескольких сферах.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что только знание иностранного языка и владение базовыми навыками перевода не дает выпускнику конкурентных преимуществ перед теми, кто имеет ту или иную специальную квалификацию и уже в дополнение к ней владеет иностранным языком и способен выступить в роли переводчика. В наши дни, чтобы рассчитывать на карьеру профессионального переводчика, получающий диплом русиста выпускник вуза должен обладать знаниями русского языка на чрезвычайно высоком уровне и иметь дополнительную специальную подготовку.¹

1 Е.Д.Богоявленская считает, что «навык переводчика сам по себе не появляется и должен выработываться с помощью определенных методик». Богоявленская Е.Д. *Японский язык: очерки о переводе*. Москва, Япония сегодня, 2017, стр.15.

2. Место курса перевода в системе преподавания русского языка

Понимание совокупности этих современных реалий позволит ведущему вводный курс перевода преподавателю более четко уяснить для себя ставящиеся задачи и в наиболее удачной форме подойти к их решению. Итак, при организации начального курса обучения переводу необходимо, в первую очередь, сформулировать отношение к самому предмету курса. Собственно перевод может быть рассмотрен с двух сторон: во-первых, как искусство адекватной передачи информации с одного языка на другой, а во-вторых, как сопоставление грамматических, лексических и других явлений одного и другого языка, то есть как одна из вспомогательных дисциплин, облегчающих процесс освоения языка. Во втором случае изучение перевода не может рассматриваться как самостоятельный предмет, а призвано играть дополняющую роль по отношению к другим аспектам изучения иностранного языка, таким как грамматика, чтение, разговорная речь, будучи тесно вплетенным в общий курс. Такой подход давно принят в российской школе обучения иностранным языкам.²

Здесь надо коснуться различия в подходах к переводу в российской и японской системах обучения иностранному языку. В российской системе перевод рассматривается, в первую очередь, как навык передачи мыслей с одного языка на другой. Для обучения такому переводу необходима серьезная предварительная языковая подготовка: знание грамматики обоих языков, богатый лексический запас, знание культурных особенностей народов-носителей обоих языков. Именно поэтому курсы перевода в российских вузах вводятся только на старших курсах. В японских университетах, в частности, в университете «Дзёти», занятия по вводному курсу перевода начинаются уже на втором курсе, когда студенты еще не имеют достаточной языковой

2 «Перевод есть особый вид коммуникативной деятельности, который при обучении иностранному языку может выступать либо как самостоятельный предмет обучения (профессиональный перевод), либо как вспомогательный (учебный перевод). В последнем случае он представляет собой особый способ, прием обучения, который может выполнять различные функции в учебном процессе». *Хрестоматия по методике преподавания русского языка как иностранного*. Москва, 2010, стр. 357.

подготовки, чтобы заниматься переводом как искусством коммуникации. Следовательно, начальный курс перевода может рассматриваться только в качестве дополнения к другим аспектам изучения языка. Основой такого курса является сопоставление грамматических и лексических явлений обоих языков на примере отдельных фраз или несложных текстов. Интересно, что в некоторых японских вузах для этого вводного курса перевода используется даже специальный термин 作文, дословно означающий «конструирование, создание фразы, текста». Представляется, что введение подобных курсов в программу обучения на столь раннем этапе было обусловлено особенностями преподавания русского языка в Японии на протяжении последних десятилетий прошлого столетия. Дело в том, что тремя основными аспектами в системе преподавания русского языка в Японии являются грамматика и чтение, которые традиционно вели японские преподаватели на японском языке, а также разговорная речь, за которую традиционно отвечали преподаватели – носители языка, многие из которых в предыдущие годы могли не всегда владеть японским языком или, в условиях отсутствия русской языковой среды, сознательно стремились минимизировать использование японской речи на занятиях по русскому языку. При этом студенты зачастую не могли соотнести значение фраз, услышанных на уроках разговорного языка, с теми примерами из учебников по грамматике, которые они изучали с японскими преподавателями. Очень часто эти аспекты существовали как бы отдельно друг от друга, тем более, что использовались совершенно разные учебные пособия. Вводный курс перевода в этом случае был призван служить своего рода мостом между различными аспектами языка, по существу приводящим к общему знаменателю знания, приобретаемые учащимися в рамках разных дисциплин. Именно начальный курс перевода, являясь по сути междисциплинарным курсом, позволял сделать так, чтобы все аспекты дополняли друг друга. Благодаря ему студенты могли активизировать изученные в курсах грамматики и чтения грамматические явления и лексические единицы, соединив их с выражениями, почерпнутыми из «живой» речи во время занятий по разговорному аспекту, и попытаться их использовать применительно к конкретной ситуации. В этом, видимо, на

протяжении долгих лет и заключалась роль вводных курсов по переводу, постоянно присутствовавших в учебной сетке, начиная уже со второго года обучения.

3. Содержание курса перевода

(а) Лексический аспект

Переходя собственно к особенностям начального курса перевода применительно к Японии, необходимо рассмотреть уровень подготовки, с которым студенты подходят к началу обучения. Как правило, японские студенты хорошо запоминают грамматические правила и конструкции, ориентируясь на требования письменных экзаменов, где им надо просклонять или проспрягать отдельные слова и выполнить перевод фраз, близких к примерам из учебника. Однако в отрыве от знакомых примеров и контекста японские учащиеся часто ориентируются крайне неуверенно, и им бывает трудно сопоставить грамматические явления и структуру предложения на японском языке с грамматикой и структурой предложений на русском языке. Особенную трудность представляют случаи, когда для адекватности перевода необходимо не сохранять, а изменять грамматическую конструкцию. Аналогичная ситуация наблюдается и с лексическими явлениями. Например, если возникает необходимость позвонить кому-либо в позднее время, для японца будет естественно сказать 夜遅く申し訳ありません, что дословно значит: «Извините, что (позвонил) поздно ночью». В то же время в обычной ситуации русский скажет просто: «Извините за поздний звонок» или «Извините, что звоню так поздно», не упоминая слова «ночь», которое и переводиться должно в данном случае не как «ночь», а как «вечер». Далее, японский глагол 寝る может быть переведен и как «лежать», и как «спать», и, в зависимости от выбора эквивалента, перевод предложения может быть искажен. В приведенном выше примере с поздним телефонным звонком многие студенты ошибочно переводили фразу もう寝ていましたか. как «Вы уже лежите?», вместо необходимого: «Я Вас не разбудил?» или «Вы уже спали?».

Другой пример – это прилагательное ぬるい, которое указывает на то, что описываемый им предмет не той температуры, которой следовало бы быть. То есть, говоря, например, о супе, необходимо переводить данное прилагательное как «холодный», а говоря о пиве, – как «теплое». Надо отметить, что для правильного перевода этого слова необходимы еще и знания странового и культурного контекста: надо знать, например, что в России борщ должен быть горячим, а, скажем, окрошка (тоже суп, как и борщ) – холодной.

Еще один пример – перевод японского слова はい, которое при словарном значении «да» в зависимости от контекста и ситуации может переводиться: «хорошо», «конечно», «с удовольствием», «понятно», а порой даже своим антонимом – «нет». Ниже приведены примеры возможных переводов в зависимости от ситуации.

この本下さい。

- Дайте мне эту книгу.

はい、どうぞ。

-Пожалуйста.

明日の3時に来て下さい。

-Придите завтра в три.

はい、わかりました。

-Понятно.

明日、休ませていただけませんか。

-Можно мне завтра не выходить на работу?

はい、いいですよ。

-Хорошо, я не возражаю. (можете так и сделать).

映画館にいきますか。

-Вы идёте в кино?

はい、行きます。

- Да, иду.

痛くないですか。

Вам не больно?

はい、大丈夫です。

-Нет, всё в порядке.

Особое внимание в начальном курсе перевода должно быть уделено разбору возможных вариантов перевода часто встречающихся в японской речи, но не всегда обладающих русскоязычным эквивалентом обиходных фраз типа: *お願いします*. Обычно это звучит как бы «заключительным аккордом» после озвучивания той или иной просьбы. Человек сдаёт вещи в химчистку и говорит эту фразу, ставящую переводчика в тупик своей простотой и «непереводимостью». Вместе с тем, поскольку ожидается, что переводчик добросовестно переводит все, следует иметь в своем переводческом арсенале определенные «заготовки» на этот случай:

«Ну, я пошёл.» (Оставляя ребёнка на день в детском саду).

«Ну, тогда я буду на вас рассчитывать.»

«Заранее Вам благодарен.»

Здесь необходимо отметить, что автор категорически не рекомендует студентам на начальном этапе обучения пользоваться электронными словарями или электронными переводчиками, поскольку в них, как правило, дается только одно вырванное из контекста значение того или иного слова, и не приводятся примеры его употребления в различных ситуациях. Естественно, студентам рекомендуется, найдя подходящий перевод слова, не лениться, а проверять уже по русско-японскому словарю, совпадает ли найденный перевод при дальнейшей трансформации на японский язык с исходным значением.

(б) Культурологический аспект

При переводе с японского языка на русский язык или с русского на японский важно представлять, какие существуют различия в культурных нормах общения. Так, в японском языке, особенно в повседневном общении, используется много фраз, подтверждающих то, что собеседник понял обращённую к нему просьбу, а тот, со стороны кого она прозвучала, ещё раз выражает надежду на то, что собеседник это сделает. Возможно, это связано с общей расплывчатостью японского языка, что требует подтверждения

того, что тебя правильно поняли. В русском языке, как правило, подобного подтверждения не требуется, и оно даже может восприниматься не просто как тавтология, но порой, даже как явное оскорбление, излишняя навязчивость. Аналогично, если к неоднократному повторению в японской речи благодарности относятся как к норме хорошего тона, то в русском языке это скорее расценивается в лучшем случае как навязчивость, или даже как издевка. Достаточно вспомнить рассказ А.П.Чехова «Смерть чиновника», в котором герой, в конечном итоге, навлек на себя гнев вышестоящей персоны своими перешедшими грань разумного извинениями.

Автором было замечено, что страноведческие отступления, знакомящие с культурным контекстом иностранного языка, положительно влияют на атмосферу в классе, дают необходимый умственный отдых студентам. Конечно, иногда тема этих «пауз» может быть подсказана заданными студентами вопросами, но, как правило, несколько такого рода тем должны быть заранее продуманы и иметься в арсенале преподавателя, исходя из тематики разбираемого на занятии текста или текущих событий. При этом на занятиях по начальному курсу перевода целесообразно такого рода рассказ также использовать как отработку навыка перевода на слух. То есть преподаватель может просить студентов перевести практически каждую фразу своего якобы импровизированного рассказа либо с их родного языка на русский язык, либо наоборот. Этот прием, кстати, очень помогает для того, чтобы слабые ученики не чувствовали отчуждения в классе, если преподаватель будет говорить только на русском языке, и, с другой стороны, чтобы сильные студенты не рассматривали рассказ носителя языка, будь он исключительно на японском языке, как напрасную трату драгоценного учебного времени.

О важности лингвокультурологической подготовки изучающих иностранный язык написано немало научных и публицистических работ, которые убеждают в том, что без понимания культуры общения, принятой в стране изучаемого языка не может быть и речи об адекватном переводе.³

3 См., например, Шукин А.Н. *Методика обучения речевому общению на иностранном языке*. Москва, Икар, 2011, стр. 127; Виссон Линн. *Русские проблемы в английской речи*. Москва, Р.Валент, 2007, стр. 7; 実川元子 *翻訳というおしごと* 2018, p. 8

С годами автор пришёл к выводу, что порой именно этому направлению целесообразнее уделять больше внимания и времени в ходе начального курса перевода, пусть даже и в ущерб объёму пройденного материала. Это становится особенно актуально в связи с тем, что далеко не все из берущих этот необязательный курс студентов, планируют становиться переводчиками, или просто связывать свою дальнейшую специализацию с русским языком.

Таким образом, в начальном курсе перевода необходимо уделять постоянное внимание культурному контексту страны изучаемого языка. И, напротив, в силу того, что программа курса начального обучения переводу должна ориентироваться на уровень подготовки студентов и призвана дополнять курсы грамматики, чтения и разговорной речи, думается, нецелесообразно перегружать используемые материалы новыми грамматическими явлениями или большими объемами незнакомой лексики, поскольку это может вызвать у студентов дополнительные трудности и неприятие самого курса.

(в) Грамматический аспект

Исходя из опыта, представляется, что наиболее эффективным является построение курса, ориентированное, прежде всего, на отработку грамматических структур, связанных с употреблением глаголов совершенного и несовершенного вида, а также глаголов движения. Дело в том, что эти две темы, несмотря на то, что знакомство с ними происходит на самых первых этапах изучения языка, редко полностью усваиваются, даже после четырёх лет обучения. А между тем, эти темы являются ключевыми, а связанные с неправильным употреблением глаголов ошибки ведут к грубому нарушению смысла, вплоть до возникновения полного непонимания.

Хотелось бы привести два наиболее ярких примера из личного опыта, касающихся ошибок в использовании совершенного и несовершенного видов глаголов. В ходе длившейся на протяжении нескольких месяцев совместной работы один японский коллега, как-то раз, прощаясь, произнёс на русском языке фразу: «Звоните мне», которая однозначно была воспринята носителем русского языка как разрешение при необходимости позвонить. Поскольку

у русского сотрудника такой потребности не возникало, и он не звонил этому человеку, следующий раз при встрече его ждали упрёки со стороны японского специалиста: «Почему же Вы мне не позвонили, я же просил!» При этом тот факт, что японец действительно превосходно владел русским языком, как это обычно и бывает, лишь усугубил ситуацию, не позволив русскоговорящему собеседнику даже усомниться в смысле сказанного, предположив, что на самом деле японский коллега хотел обратиться с просьбой: «Позвоните мне, пожалуйста.»

Другой пример, поведанный автору из первых уст очень уважаемым переводчиком-синхронистом. Зная, что у одного русского, проработавшего долгие годы в Японии, заканчивается срок командировки, он думал обратиться к нему с самым тривиальным вопросом: «Когда Вы уезжаете?», но вместо этого спросил: «Когда Вы уедете?» Эта ошибка была воспринята, к счастью, с юмором, но при других обстоятельствах она грозила перерасти в конфликт и глубокую обиду. Эти два примера наглядно иллюстрируют, что, во-первых, ошибки в использовании совершенного и несовершенного вида свойственны даже иностранцам, владеющим русским языком на самом высоком уровне. Во-вторых, опасность заключается в том, что, поскольку носителям русского языка подобные ошибки несвойственны, они обычно воспринимаются не как ошибки, а как сознательный выбор, что может приводить к различным негативным последствиям, к ненужным осложнениям во взаимоотношениях между людьми. И, наконец, в-третьих, искоренением подобного рода ошибок следует заниматься именно на начальном этапе изучения языка, так как в дальнейшем сделать это становится чрезвычайно сложно.

(г) Выбор учебного материала

Надо сказать, что предпринятая автором попытка в экспериментальной форме сосредоточиться на освоении различий в употреблении двух видов, а также глаголов движения в условиях минимального знания лексических единиц, дали весьма положительные результаты. Это, в свою очередь, явилось косвенным доказательством правильности определения главной задачи вводного курса перевода при работе с изучающими русский язык японскими студентами как отработки упомянутых выше двух краеугольных тем. Далее возникает вопрос о выборе между связным текстом и отдельными предложениями для практики в переводе. С одной стороны, выбор отдельных предложений имеет свои положительные стороны, особенно в самом начале процесса обучения, во-первых, потому что они проще связного текста грамматически и лексически и, во-вторых, потому что отдельные предложения допускают разные варианты перевода, и, следовательно, большее число студентов может дать правильный ответ, что оказывает на них положительное психологическое воздействие. Тем не менее, исходя из поставленной задачи, наиболее подходящим для её решения учебным материалом будут являться не разрозненные предложения, а связный текст, желательно, подборка объединённых общим героем или темой текстов, которые бы задавали жёсткие сюжетные рамки, исключая двойное толкование каждой отдельно взятой фразы. Оптимальным учебным материалом для начального курса перевода может быть набор диалогов, составленных из коротких, неотягощенных трудной лексикой и грамматикой предложений. Именно в таких диалогах можно наглядно проиллюстрировать употребление того или иного грамматического явления, именно диалоги позволяют прочувствовать все нюансы использования совершенного и несовершенного вида, а также закономерности выбора тех или иных глаголов движения. Кроме того, диалог дает возможность активизировать полученные знания в процессе разыгрывания его по ролям, что, в свою очередь, сделает урок более динамичным и эффективным. В идеале все изучаемые в рамках начального курса перевода грамматические и лексические явления должны дополнять материал, даваемый студентам на занятиях по грамматике, чтению,

устной речи и страноведению. Подобная скоординированность, кстати, позволяет повысить заинтересованность студентов в занятиях, поскольку учащиеся начинают рассматривать каждое из них как лишнюю возможность повторить и закрепить изученный на других аспектах материал.

Продолжая проблему выбора текстов для занятий по переводу, автор рекомендует выбирать тексты, основанные на материале из повседневной жизни японских студентов. На первый взгляд, это противоречит задаче при любой возможности знакомить студентов с культурным и страноведческим контекстом России, однако такой подход имеет свои неоспоримые преимущества. Главным из них является то, что выбор тем, близких японским студентам, стимулирует у них активность, желание обсудить эти темы или рассказать о своих проблемах на русском языке, в том числе и на занятиях по разговорной практике. Тем более это важно потому, что в основных курсах, особенно в курсе разговорного языка, обычно используются материалы, основанные на реалиях России и на русском культурном контексте. Надо сказать, что иногда такие тексты вызывают значительные трудности у студентов именно в силу непонимания российских реалий. Между тем, студентам может быть полезен навык нахождения адекватных переводов слов, отражающих японский повседневный быт, например, «городская электричка» (линии компании JR) или «принес обед с собой» (弁当にしました。).

4. Организация и методика преподавания

При организации занятий по начальному курсу перевода необходимо учитывать и уровень подготовки студентов. Несмотря на то, что идеальным вариантом были бы группы студентов с одинаковым уровнем знания русского языка, реальность, к сожалению, такова, что в аудитории часто одновременно оказываются как студенты второго курса, недавно начавшие обучение русскому языку, так и студенты, уже вернувшиеся со стажировки в России. Такой неравномерный подбор студентов в группе создает дополнительные сложности для преподавателя, как в плане обеспечения необходимой мотивации студентов, так и в плане объективности оценки их

знаний, поскольку во многих японских вузах действует позаимствованное из американской практики правило, когда наивысший балл может ставиться лишь определенному проценту учащихся, а средний балл в группе также не может превышать установленной границы.

(а) Методы ведения занятий

Переходя к вопросу о методике ведения занятий, можно выделить несколько способов их проведения. Первый заключается в том, что студентам на дом выдается текст для самостоятельного письменного перевода, который они сдают для проверки до следующего занятия. Предпочтительно, чтобы студенты сдавали домашние задания накануне урока, а преподаватель успевал бы их проверить, а затем во время занятия подробно анализировал бы наиболее типичные ошибки, допущенные студентами. Такой вид работы позволяет учащимся в спокойной домашней обстановке разобраться и перевести текст, подобрав наилучший, на их взгляд, вариант перевода. Кроме того, он дает им возможность поупражняться в письменном переводе. Далее, все студенты получают информацию о наиболее часто встречающихся ошибках и могут проанализировать свои работы под этим углом зрения. Такой вид работы, кроме того, дает студентам возможность возвращаться к уже проработанным текстам и повторно обращать внимание на ошибки с тем, чтобы не повторять их в будущем. И, наконец, этот порядок организации учебного процесса подходит для проведения занятий в больших группах (до 40 человек). С другой стороны, есть и негативные стороны такого метода работы. Во-первых, это серьезная нагрузка на вынужденных самостоятельно разбираться с незнакомым текстом студентов, а также на преподавателей, которым приходится регулярно проверять большой объем работ накануне урока и анализировать многочисленные ошибки. Во-вторых, занятия в этом случае носят во многом односторонний характер – преподаватель разбирает ошибки, а студенты слушают и делают записи. Это отчасти преодолевается тем, что в конце занятия преподаватель просит студентов, разбившись на пары или группы по три человека, один из которых выступает в роли переводчика, повторить разобранный и исправленный

текст. Здесь еще раз хочется подчеркнуть важность использования диалогов в качестве учебного материала. Именно эта форма дает возможность привлечь максимальное число студентов к повторению и закреплению материала и позволяет вовлечь в диалог слабо подготовленного ученика, поручив ему, например, роль на японском языке. Третий негативный момент подобного способа организации занятия состоит в том, что приходится учитывать и тот факт, что не все студенты выполняют и сдают домашние задания и, следовательно, не могут получить анализ именно своих ошибок.

Второй вариант работы – это разбор перевода студентов во время занятия. Студенты пишут на доске заранее подготовленные переводы, причем в одном и том же тексте для перевода содержатся фрагменты разного уровня сложности, и таким образом студенты могут выбрать текст, соответствующий их уровню подготовки. Затем выполненный на доске перевод разбирается с участием всего коллектива. Положительным моментом такой организации занятия является активное участие студентов как в работе собственно над переводом, так и в его обсуждении. Особенно удачным является случай, когда несколько студентов представляют свои варианты перевода одного и того же текста. Это позволяет наглядно продемонстрировать, что возможны различные варианты перевода, каждый из которых может иметь свои сильные и слабые стороны. С другой стороны, некоторые студенты могут испытывать лишний стресс от того факта, что их работа обсуждается публично. Кроме того, студенты часто выбирают для работы текст на уровне явно ниже своих возможностей в стремлении к тому, чтобы сделать как можно меньше ошибок, а разбор слишком простого текста может стать неинтересным для сильных студентов, которые начинают терять концентрацию и интерес к занятию. И, наоборот, когда разбирается сложный текст, более слабые студенты не могут адекватно участвовать в обсуждении его перевода и также могут утратить интерес к занятию. Нахождение оптимального баланса сложности учебного материала является залогом успешного применения этого метода проведения занятия по водному курсу перевода.

Третья форма занятия – это устный разбор текста во время занятия

с последующим письменным переводом дома. Этот способ организации учебного процесса позволяет обеспечить активное участие студентов в процессе разбора текста и применять различные техники активизации их работы. Хотя, конечно, следует отметить, что далеко не все студенты готовы активно предлагать свои варианты перевода, многие, в том числе и сильные студенты, предпочитают отмалчиваться. Затем студенты выполняют письменный перевод разобранного на занятии текста дома. Положительные моменты этого способа организации занятия состоят в том, что дома студенты работают с уже разобранным на занятии текстом, что предотвращает большое количество ошибок. Это положительно влияет на мотивацию студентов, поскольку они не воспринимают перевод как нечто сложное. Кроме того, в этом случае студенты могут не прибегать к помощи электронных словарей и переводчиков, что положительно сказывается на усвоении ими правильных грамматических и лексических форм, а также в целом позволяет нарабатывать навыки спонтанного перевода.

В процессе работы над совершенствованием формы организации занятий с целью достижения их максимальной эффективности, а также руководствуясь стремлением вовлечь максимальное число студентов в активную работу во время занятия, автором был разработан метод, представляющий собой своего рода комплексное использование элементов трех вышеописанных приемов организации занятия. Студентам раздается текст для перевода на японском языке и одновременно с ним раздается перевод, заранее выполненный преподавателем. В этом переводе в скобках часто указываются различные варианты перевода отдельных фраз. Во время занятия на стадии первого знакомства и устного перевода текста студенты с места предлагают свои варианты перевода, затем сверяя их с вариантом, подготовленным и розданным преподавателем. Одновременно преподаватель комментирует студенческие переводы и дает обоснование, почему тот или иной вариант перевода является более или менее предпочтительным. Одновременно преподаватель может приводить примеры использования прорабатываемых предложений или отдельных слов в различных контекстах, что позволяет студентам получить более глубокое понимание возможностей применения тех

или иных грамматических или лексических конструкций. Наконец, студенты прорабатывают (проговаривают) материал в ролевых группах по два-три человека. При этом поощряется отступление от основного варианта перевода и предложение своих вариантов, чтобы беседа была более непринужденной и стимулировала студентов отрывать глаза от готовых вариантов ответа или же пытаться их модифицировать. Письменное домашнее задание в этом случае состоит не просто из записи перевода уже разобранный текст – учащиеся просят составить новый оригинальный текст на японском языке с использованием грамматических и лексических конструкций, разобранных во время занятия, с последующим переводом своего собственного сочинения на русский язык. Этот метод позволяет, во-первых, добиться максимальной активности студентов во время занятий и, во-вторых, дает им возможность творчески подходить к изучаемому материалу, активизировать его использование путем самостоятельного составления новых оригинальных текстов, что, в свою очередь, также повышает мотивацию студентов к работе над переводом.

(б) Организация экзамена

В заключении хотелось бы остановиться на выборе материалов для проведения экзамена. Во-первых, в настоящее время в большинстве случаев в японских вузах экзамены даже по устным предметам проводятся в письменной форме, что позволяет принять экзамен в более сжатые сроки у большего количества учащихся, обеспечив при этом объективность в оценки знаний. Это довольно важная задача, учитывая большое число студентов в группах и краткие временные рамки сессии (обычно на нее отводится около недели). Тут необходимо сказать несколько слов о разнице в подходах к составлению экзаменационных вопросов, существующей в Японии и в России. Как известно, в России традиционно считается недопустимым выносить на экзамен уже разобранные на занятиях тексты. В Японии же, наоборот, особенно в последнее время начала превалировать тенденция, когда на экзаменах даются уже знакомые материалы без каких-либо существенных изменений, то есть проверяется и оценивается не

столько умение применять полученные знания, сколько добросовестное отношение к предмету. Однако случаи, когда слабые ученики, механически зубурившие материал к экзамену, порой даже не вникая в его суть, начинали в дальнейшем претендовать на более высокие баллы, заставили автора весьма скептически относиться к такому подходу, поскольку в результате не только страдает объективность оценки, выставляемой преподавателем, но и нарушается сама цель обучения, особенно на уровне высшего образования, поскольку студентов настраивают не на развитие умения самостоятельно мыслить и находить новаторские решения, а, скорее, на догматический подход к учебному процессу, сводящийся к усвоению уже имеющихся знаний. Вместе с тем, специфика вводного курса перевода неизбежно диктует потребность в заучивании основных грамматических моделей и лексических единиц. В стремлении найти наиболее приемлемое решение, которое отвечало бы двум этим задачам, автор на письменном экзамене по начальному курсу перевода стал использовать оригинальный связный текст, составленный из отдельных фраз, взятых исключительно из пройденных на занятиях текстов, однако требующих от студента применения навыков правильного использования видовых пар глаголов, выбора подходящего к данной ситуации глагола движения, а также, естественно, умения правильно изменять те или иные части речи, то есть на деле применять полученные на других занятиях по русскому языку знания. Именно применение подобного принципа к составлению экзаменационного материала помогло правильно сориентировать студентов, обеспечило наиболее объективную оценку их знаний. Следует добавить, что немалую роль в успешном налаживании этого курса оказывают и современные технические возможности, когда раздаваемые студентам варианты перевода, естественно, сопровождаются надиктованными преподавателем аудиозаписями, постоянно доступными студентам через систему технической поддержки университета. Все тексты доступны в электронном виде, поэтому, даже если кто-то по каким-то причинам отсутствует на занятии, он может легко скачать раздаточный материал. Хотя, стоит отметить, что благодаря перечисленным выше принципам организации учебного процесса проблем с посещаемостью занятий данного

курса, а также с пассивным поведением в ходе урока не возникает, так как студенты, во-первых, на деле ощущают их практическую пользу, в том числе и с точки зрения других смежных дисциплин, во-вторых, на этих занятиях они имеют возможность общаться друг с другом, а также пробовать свои силы в роли переводчика, и в-третьих, они понимают, что без активного участия в занятиях сдать экзамен будет непросто. Что касается поощрения устного проговаривания текстов, используемых на экзамене, автор планирует ввести обязательное требование расстановки ударения в словах при выполнении письменного перевода, чтобы тем самым как-то компенсировать отсутствие устного экзамена по данному предмету. Автор также планирует, используя возможности компьютерной аудитории, в которой проходят занятия, сделать составной частью экзамена организованный в качестве предварительного зачета тест, в ходе которого какой-то один из уже пройденных отрывков будет предложено перевести устно и записать свой голос для последующей проверки и оценки преподавателем. В любом случае, каждая конкретная языковая группа учащихся очень индивидуальна, и на интерактивных занятиях состав того или иного коллектива неминуемо вносит коррективы не только в подготовленный преподавателем план занятий, но и в выбор наиболее эффективной формы их проведения. Доля спонтанности всегда будет неотъемлемой чертой творчески организованного учебного процесса.

Заключение

Исходя из общей ситуации с преподаванием русского языка в японских университетах, из перспектив рынка переводческих услуг и, соответственно, мотивации студентов к занятиям переводом, можно сделать вывод о том, что курс перевода в настоящее время должен рассматриваться не как самостоятельная дисциплина, а как вспомогательный по отношению к основным аспектам преподавания русского языка курс. С точки зрения такого подхода, оправдано преподавание начального курса перевода для студентов, начиная уже со второго-третьего года обучения. Задачи курса должны определяться, исходя из этого прикладного характера курса перевода. Автор

видит их в том, чтобы на основе полученных во время занятий по основным аспектам языка знаний грамматики, лексики и культурного контекста страны изучаемого языка привить студентам навык адекватного перевода высказываний на японском языке на русский язык. Исходя из этой задачи, необходимо осуществлять подбор учебных материалов и разрабатывать методы организации занятий. На основе многолетнего опыта работы автор пришел к выводу, что наиболее удачным учебным материалом для начального курса перевода являются составленные из относительно несложных предложений диалоги. Также автором был разработан подробно описанный в статье оригинальный комбинированный метод организации занятий, а также последующей аттестации знаний, позволяющий достигать максимальной эффективности в решении задач курса начального обучения переводу.

Вместе с тем, говоря о дальнейших перспективах начального курса перевода, думается, что постепенно акцент будет все больше смещаться от принятого ранее заучивания больших объёмов лексических единиц и грамматических моделей в сторону более глубокого изучения культурных и культурологических реалий. Это позволит в дальнейшем при необходимости лучше ориентироваться в выборе нужного варианта из тех, что предлагаются электронными словарями, и, в любом случае, лучше подготовит к межкультурному общению.

Литература

- Акишина А.А., Каган О.Е. *Учимся учить. Для преподавателя русского языка как иностранного*. Москва, Русский язык, 2004
- Богоявленская Е.Д. *Японский язык: очерки о переводе*. Москва, Япония сегодня, 2017
- Виссон Линн. *Русские проблемы в английской речи*. Москва, Р.Валент, 2007
- Гальскова Н.Д., Гез Н.И. *Теория обучения иностранным языкам*. Москва, Академия, 2013
- Китайгородская Г.А. *Интенсивное обучение иностранным языкам*. Москва, Высшая школа, 2009
- Комиссаров В.Н. *Лингвистика перевода*. Москва, Либроком, 2008

- Методика обучения иностранным языкам: традиции и современность.*
Обнинск, Титул, 2012
- Нечаева В.М. *Методика обучения переводческой деятельности.* Москва,
Русский язык, 1994
- Хрестоматия по методике преподавания русского языка как иностранного.*
Москва, Русский язык, 2010
- Цветкова Т.К. *Развитие билингвизма в процессе изучения иностранного
языка.* Москва, Спутник, 2013
- Швейцер А.Д. *Теория перевода. Статус, проблемы, аспекты.* Москва,
Либроком, 2008
- Щукин А.Н. *Методика обучения речевому общению на иностранном языке.*
Москва, Икар, 2011
- 小松達也 *通訳の技術* 2005
- 実川元子 *翻訳というおしごと* 2018
- 行方昭夫 *大佐の奥方 英文翻訳術* 2016
- 光藤京子 *誤訳ゼロトレーニング* 2016
- 森沢洋介 *どんどん話すための瞬間英作文トレーニング* 2006
- Apple, Matthew T. et al. (editor) *Language Learning Motivation in Japan.* Bristol,
2013
- Swan, Michael. *Thinking About Language Teaching.* Oxford, 2012